

В тишине, воцарившейся в аудитории, мужчина, до этого сидевший на задней парте и безмятежно улыбавшийся, внезапно застыл. Следом за этим подозрительное зеленоватое свечение поползло от основания его шеи вверх и, словно выстрелив, достигло макушки.

В классе разразился настоящий хаос.

— Он... он правда это сказал! Кто-нибудь из вас рискнет оглянуться и посмотреть на выражение лица Его Величества? — прошептал один из студентов.

— Если Тан Юань сегодня не отправится на тот свет, я присяду к его ногам и признаю его своим боссом! — вторил другой.

— Разве не ходили слухи, что его интеллект превосходит всех в звездной системе? Это вообще адекватный поступок?

— Пф-ф, я-то думал, раз он показал такую прыть, то станет темной лошадкой, а он, едва выйдя из стойла, тут же впечатался лбом в дверной косяк...

Остальные молчали.

Лишь спустя несколько минут гул в классе утих. Директор и завуч поднялись со своих мест, смущенно поглядывая на Анфиру. Казалось, они отчаянно хотели исправить ситуацию, но, будучи совершенно лишенными такта, не знали, с чего начать. Тяжелая атмосфера напугала даже толстяка Тана, который изначально просто хотел немного похулиганить. Он про себя принялся подсчитывать, не перегнул ли палку.

В этот момент рядом раздался чей-то резкий вдох.

— Толстяк, значит, вот что я для тебя значу? — Анфира снова выглядел спокойным, лишь в его лазурных глазах скрывался опасный блеск. Он небрежно поднялся и, подцепив пальцами пухлый подбородок Тан Юаня, заставил его встретиться с ним взглядом.

Эй-эй-эй! Друг мой! Я же пошутил, чего ты такой серьезный? Не надо так на меня смотреть! Я знаю, что у тебя синие глаза, но это не повод так ими сверкать! Океан во время цунами тоже выглядит жутко, понимаешь?

Несмотря на бурные мысли, внешне толстяк Тан лишь тревожно смотрел на собеседника. Его круглые глаза, блестевшие, как пара обсидианов, выражали неловкость, и он подсознательно пытался уклониться от подавляющей ауры мужчины.

Анфира внезапно улыбнулся, опасный блеск в лазурных глазах исчез. Его чувственные тонкие губы приоткрылись, и он произнес слова, повергшие всех в шок:

— Я знаю, что ты пошутил. Кандидат в элитные воины, призванный из глубин бесчисленных галактик, по определению должен обладать со мной некой магической связью. Как ты мог сделать это намеренно?

Один камень вызвал тысячи кругов на воде! После слов Анфиры в классе воцарилась мертвая тишина. Если не считать Эйра, который уже давно был в курсе дела и лишь обреченно приложил ладонь ко лбу, остальные выглядели так, будто наблюдали за тем, как кто-то ест экскременты в прямом эфире.

Как там говорят? О, точно: я был в шоке. У этого толстяка такие связи? Космический призванный? У него???

Успешно натравив на толстяка целую толпу недоброжелателей, коварный правитель звездной системы с фирменной улыбкой весеннего ветра в окружении школьной администрации небрежно объявил:

— Студенты класса А действительно обладают отличными качествами. Весь класс прошел отбор.

Затем он грациозно удалился в сопровождении свиты.

Оставшись в полном недоумении, толстяк Тан проводил взглядом уходящего Анфиру, после чего все вокруг синхронно повернулись и уставились на него. Тан Юань неловко улыбнулся, набрался храбрости, сел и, дернув Эйри за рукав, беззвучно прошептал:

— Что делать?

Эйри вытаращил глаза:

— Не спрашивай меня, я сам в шоке.

Тан Юань:

— ...

На далекой Земле в шоу-бизнесе существует закон, который работает безотказно: десять сценариев, написанных кровью и потом, не стоят одного скандала с популярной личностью. Теперь стало ясно, что это правило отлично применимо и на планете Анла.

Известность Тан Юаня совершила пугающий скачок. Дошло до того, что в обеденный перерыв, когда он пришел в столовую за яблоком, раздатчик еды улыбнулся и заметил:

— Эх, раз уж тебя выбрал сам Король, как можно есть так мало? Даже если сидишь на диете, нельзя так себя мучить. На, держи, добавлю мяса.

Сказав это, он от души навалил в миску Тана полную ложку ароматной свинины.

Конечно, популярность приносит и проблемы. Далеко не все были так доброжелательны, как раздатчик еды. После того как личность Тан Юаня стала достоянием общественности, он столкнулся с морем сомнений и злобных нападок.

Кто-то говорил:

— Повезло выиграть в одном состязании, так теперь нос задрал? Даже внимание Короля не ценишь? Эй, жирдяй, не будь таким наглым, если смелый — пошли после уроков, поучимся драться! — это были фанаты в стиле дикарей.

Другие судачили:

— Вы что, не поняли намека Короля? Раз он уже выбрал элитного воина, зачем устраивать открытый отбор? Всё очевидно: парень толстый и уродливый, Король его на дух не переносит, вот и бросил. — это был лагерь язвительных.

Обычно подобные грубые нападки вызывали мелкие контратаки фанатов-клеверков: Как вы смеете так говорить? Пусть Клевер и толстоват, но в каком месте он уродлив? Однако эти аргументы были слишком слабыми и быстро тонули в потоке оскорблений.

Хуже того, спустя полдня обсуждений объявился некий лидер фан-клуба Ло Аня и начал поливать грязью толстяка Тана, обвиняя его в том, что он, будучи воробьем, возомнил себя фениксом и встал на пути у настоящего любимца небес. Он поклялся, что на следующем состязании мехов задаст Тану жару. Пока Тан Юань пребывал в шоке от того, что в школе существует такая безумная организация, как фан-клуб, сам Ло Ань, всегда холодный и недостижимый, внезапно написал в форуме:

— Студенты, пожалуйста, хватит ругаться. Студент Тан не стоит у меня на пути. Все потомки рода Грин отдадут всё ради Анлы и Короля, и я не исключение. Независимо от того, кому достанется место элитного воина, и независимо от того, желал ли я такого исхода, до самого конца я буду поддерживать лучшую форму и приложу все усилия для победы.

Тан Юань дважды перечитал это сообщение, вытаращив глаза, после чего в смятении повернулся к Эйри:

— Мать твою! Кто бы мог подумать, что этот тип — такая утонченная белая лилия?

Эйри с тяжелым вздохом похлопал толстяка по плечу:

— Бороться с ним тебе еще рановато.

— Но... я... я что, его трогал? Мы соревнуемся честно, как я могу стоять у него на пути? После его слов кажется, будто я бесстыдно пытаюсь пролезть в элиту через черный ход. Я... я...

Толстяк Тан так разозлился, что засучил рукава, вскочил на стул и начал что-то эмоционально жестикулировать перед экраном, но из-за сильного волнения говорил так сбивчиво, что Эйри не разобрал ни слова.

Эйри снова взглянул на пост, который уже успел прочитать, и вздохнул:

— Твое присутствие для Ло Аня — огромная угроза. Может, сторонние наблюдатели этого не видят, но люди с чуть более зорким взглядом — например, сам Ло Ань, я, мой брат Эйр или даже Король — понимают: ты не просто рыба в пруду, однажды встретив ветер и дождь, ты превратишься в дракона. Толстяк, ты действительно главное препятствие на пути Ло Аня.

— Чего? — Тан Юань был ошарашен. — Друг, у тебя с головой всё в порядке? Он же легендарный любимчик судьбы! А я просто мелкий пухляш, прилетевший из космоса. Как я могу быть его препятствием?

Эйри вздохнул, глядя на него с глубоким смыслом:

— Ты растешь слишком быстро. Даже если бы я был на месте Ло Аня, я бы почувствовал угрозу.

Тан Юань:

— ??

Эйри не стал ничего объяснять, лишь посоветовал ему тренироваться усерднее, чтобы скорее повысить навыки управления мехом.

На этом всё.

Как бы Тан Юань ни пытался понять поведение божественного Ло Аня, этот непонятный враг уже объявил войну, и надеяться на примирение не стоило. Толстяк не спал всю ночь, наблюдая за ситуацией на форуме. К своему ужасу, он обнаружил, что по сравнению с популярным Ло Анем его горстка фанатов — капля в море. Сразу после того, как Ло Ань опубликовал эти строки, Тан из школьного талисмана удачи превратился в изгоя, которого все готовы были затравить.

Что за напасть!

Ситуация, не дававшая покоя ни днем, ни ночью, неожиданно помогла Тану похудеть. Утром в день отбора он встал на весы, и цифра 69 кг приятно удивила — это было даже меньше, чем он заявлял изначально. Тан Юань наконец-то мог расправить плечи, но, глядя в зеркало на проступающие черты лица, он не почувствовал радости. Он долго медлил в общежитии, и только когда основная масса студентов прошла проверку, нехотя побрел в зал.

Все показатели оказались в норме, раздался звуковой сигнал, и Тан Юань наконец получил красный штамп о прохождении первого этапа отбора. Однако он чувствовал себя таким истощенным, что сил радоваться не было.

Идя по душной тенистой аллее, он услышал рядом знакомый, до скрежета зубов раздражающий голос:

— Ого, толстяк, прошел отбор? Чего такой невеселый?

Тан Юань гневно поднял голову и уставился на высокого мужчину. Лазурные глаза того были яснее чистого неба, и в них не было ни капли раскаяния за причиненный вред.

Не успел Тан возмущенно открыть рот, как Анфира схватил его за руку.

Тан Юань:

— ...

Тот же холод, что и от пальца, который касался его губ в тот день. Холодный, властный и до странности двусмысленный.

Тан Юань вдруг понял: как бы он ни ненавидел этого привередливого и язвительного мужчину, он не может сопротивляться прикосновениям. Словно внутри них были полюса магнита — один южный, другой северный, — и стоило им оказаться рядом, как внутренняя сила притяжения подавляла любое отторжение.

В итоге толстяк смог лишь угрюмо спросить:

— Чего тебе? Куда ты меня ведешь?

Анфира загадочно улыбнулся:

— Ты правда думаешь, что я тебе врежу? Глупыш, я помогаю тебе как можно быстрее завоевать популярность.

— О, тогда большое спасибо, — язвительно бросил Тан Юань.

Анфира ничуть не обиделся, лишь улыбнулся и, потянув его за собой, сказал:

— Кандидаты, прошедшие первый тур, примут участие в официальном объявлении. По международной традиции, на этом мероприятии я проведу показательный бой на мехах с одним из кандидатов, выбранным по жребию. Угадай, кто выпал?

Тан Юань:

— ...Пожалуйста, скажи, что ты шутишь! Умоляю!

Анфира с улыбкой ущипнул его за пухлую щечку и цокнул языком:

— Ой-ой, я-то думал, ты будешь рад. Прости, я попросил Эйра немного смухлевать, и жребий выпал на тебя.

<http://bllate.org/book/19110/1876700>